

3. Фридман, Т. Плоский мир. Краткая история XXI века / Т. Фридман ; пер. с англ. М. Колопотина. – М. АСТ, 2006. – 601 с.
4. Котлер, Ф. Маркетинг мест: привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы / Ф. Котлер, К. Асплунд, И. Рейн, Д. Хайдер. – СПб. : Стокгольмская школа экономики в Санкт-Петербурге, 2005. – 376 с.
5. Донских, С. В. Теория глокализации и проблема сущности локальной культуры / С. В. Донских // Философия и социальные науки. – 2012. – № 1/2. – С. 4–8.
6. Лазаревич, А. А. Становление информационного общества: коммуникативно-эпистемологические и культурно-цивилизационные основания / А. А. Лазаревич; науч. ред. И. Я. Левяш. – Минск : Беларуская навука, 2015. – 537 с.
7. Шваб, К. Технологии Четвертой промышленной революции / К. Шваб, Н. Дэвис ; пер. с англ. под ред. К. Ахметова. – М. : Эскмо, 2019. – 320 с.
8. Качагин, Е. А. Маркетинг территорий: монография / Е. А. Качагин, А. Ю. Мартынова. – Ульяновск : УлГГУ, 2014. – 127 с.

*Д.А. Канашевич -Адыгезалова, старший преподаватель
darya.adigezalova@mail.ru
Могилевский филиал «БИП институт правоведения» (Могилев)*

Д.А. Канашевич –Адыгезалова. ИННОВАЦИОННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ИМПЕРАТИВ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

В концептуальных нормативных документах белорусского государства в качестве стратегических приоритетов государственной политики в условиях, когда главным фактором прогресса выступают знания и человеческий капитал, определяется улучшение имиджа и конкурентоспособности национальной системы высшего образования, приближение ее к требованиям международных стандартов, развитие образования, характерного для инновационной, социально ориентированной экономики, формирование в ведущих белорусских университетах инфраструктуры интегрированной научной, образовательной и предпринимательской среды [1, с.10].

В этой связи представляется полезным обращение к передовому международному опыту развития высшей школы. Переход к постиндустриальному способу общественного воспроизводства и его дальнейшее развитие в русле формирования общества знаний существенно изменило вектор современной экономики, определив его инновационную направленность, что сформировало высокую мотивацию к сотрудничеству между образованием, наукой и бизнесом.

Примером такого эффективного взаимодействия считают американские университеты. Известно, что интеграция образования, науки и бизнеса берёт начало в Калифорнии, в Стэнфордском университете, ставшем уже в начале 1970-х годов лидером микроэлектроники. Начало процессу положило решение руководства университета сдавать выпускникам в аренду по льготным ценам земельные территории университета для организации собственного дела по разработке новых технологий и их реализации. Университет стал курировать развитие малого бизнеса, к данному проекту присоединились соседние университеты: Калифорнийский (Беркли) и университет Сан-Франциско [2, с. 335].

За счет щедрого финансирования Министерства обороны, концентрации нового технологического знания, скопления высококвалифицированных инженеров и ученых из крупных университетов была сформирована уникальная инновационная предпринимательская среда «Силиконовая долина» – Стэнфордский индустриальный парк. Исследовательский тип университета сегодня признан наиболее успешной формой интеграции науки, образования и бизнеса. Отличительной особенностью такого типа университета от традиционного является продуктивная трансляция инноваций в бизнес и их апробация с целью получения вознаграждения.

В работе доктора Г. Ицковица – сотрудника Стэнфордского университета и Бизнес-школы Эдинбургского университета (Центр исследований в области предпринимательства) – названной «Тройная спираль. Университеты-предприятия-государство. Инновации в действии», предложена модель, которая адекватно объясняет источник инновационного развития экономики знаний. Этот автор показал, что синергетический эффект инновационной активности достигается в точке пересечения интересов трех субъектов инновационной системы – государства, бизнеса, научных и профессиональных образовательных сообществ, что и было названо «модель тройной спирали» [3]. Генератором инновационных процессов в этой инновационной системе являются именно университеты, продуцирующие идеи, а государство и бизнес-сообщество выступают в роли заказчиков, потребителей и соинвесторов инновационных разработок.

В Японии интеграция науки, образования и бизнеса реализовалась в форме «научных парков» или «технополисов», которые, начиная с 1980-х годов, создавались как «наукограды», при условии наличия в городе университета, высокой транспортной доступности и развитой инфраструктуры. Сейчас в Японии действуют 26 технополисов, каждый из которых объединяет три взаимосвязанных района: жилые кварталы для исследователей и их семей, научный городок, аккумулирующий в себе университеты, а также промышленные зоны. Научным ядром японских технополисов являются не только университеты (Хоккайдо, Акита, Хиросима, Кагосима, Цукуба), но и колледжи, государственные исследовательские институты и лаборатории [4, с. 218].

Большинство японских технополисов берут ориентир на электронику, компьютеры, робототехнику, развиваются и такие специализации как космическая, медицинская, биологическая. В отличие от исследовательских университетов США, японские технополисы финансируются за счёт средств региона, которые формируются из местных налогов, корпоративных взносов, благодаря крупному частному капиталу. Для инвесторов технополисов предусмотрен ряд льгот.

Подобные процессы наблюдаются в последнее время и в развитых европейских странах. При этом, каждый европейский научный парк, опираясь на местные ресурсы и условия, решает исключительно свои задачи, формируя собственную региональную политику. Известные классические университеты Великобритании – Кэмбридж, университет Йорка и др., не только генерируют научные исследования, но и активно внедряют бизнес-образование, распространяют предпринимательскую практику, осуществляют коммерциализацию исследовательских разработок, содействуют развитию экономики региона. Во Франции учебным организациям разрешено создавать стартапы и коммерциализировать результаты научных исследований, осуществляемых за государственный счет, создаются новые институциональные структуры, объединившие учебные и научно-исследовательские учреждения – Центры исследований и высшего образования.

В Европе в 1980-е годы начали стремительно развиваться научные парки или технопарки. Отличительной особенностью такой формы взаимодействия науки, образования и бизнеса является наличие здания научного парка, предназначенного для сосредоточения в нём малых фирм по предоставлению коллективных услуг для малых и средних компаний. Например, университеты Швеции стали ядром крупнейших технопарков. Технопарк на базе Университета информационных технологий, образованный Королевским технологическим институтом и Стокгольмским университетом, называют «Силиконовой Долиной Швеции».

Технопарки, получили большую популярность и в таких странах, как Канада, Сингапур, Австралия, Бразилия, Индия, Малайзия, Китай и др. Сегодня в мире осуществляют свою деятельность около 400 научных парков и большое число находится в стадии запуска. В условиях мирового экономического кризиса эти структуры проявляли себя как эффективный механизм реновации, обеспечив новые рабочие места и развитие регионов.

Передовой международный опыт доказывает, что национальная инновационная система может строиться только на эффективном взаимодействии науки, образования и бизнес-структур. Нет успешных примеров, где бы экономика знаний эффективно действовала вне этих принципов. В структурном плане подобная трехсторонняя интеграция означает формирование образовательно-научно-производственных комплексов как центров инновационной активности, их распространенными формами являются исследовательские университеты, бизнес-инкубаторы,

кластеры, бизнес-парки, технопарки и технополисы. Каждая из этих сетевых моделей интеграции взаимодействия науки, образования и бизнеса доказала свою перспективность и жизнеспособность.

Движение Беларуси по пути постиндустриального развития реализуется государством как стратегия формирования экономики знаний и информационного общества с развитым высокотехнологичным сектором экономики — цифровой экономикой. Достижение этой цели возможно только на основе повышения конкурентоспособности национальной системы высшего образования, приближения ее к требованиям международных стандартов, повышения роли университетов в исследовательских и экономических процессах. В качестве важнейшего механизма инновационного развития высшей школы Республики Беларусь до 2030 года на уровне государственной политики определена реализация в ведущих белорусских университетах концепции «Университет 3.0», ориентированной на формирования инфраструктуры интегрированной научной, образовательной и предпринимательской среды.

Разработка и реализация экспериментального проекта по внедрению новых подходов в развитие высшего образования поручена пяти столичным университетам (БГУ, БНТУ, БГТУ, БГЭУ, БГУИР) и трем региональным (Белорусско-Российский университет, Гродненский государственный университет им. Я. Купалы, Полоцкий государственный университет). Планируется, что реализация этого проекта должна привести к преобразованию ведущих университетов в «научно-образовательно-производственные кластеры для системного решения вопросов инновационного развития отраслей и межотраслевых комплексов» [1, с. 10].

Первые шаги в этом направлении сделаны. В системе Министерства образования Научно-технологический парк БНТУ «Политехник» (первая организация, получившая в 2008 году статус субъекта инновационной инфраструктуры Республики Беларусь) уже сегодня выступает как центр содействия коммерциализации вузовских научных разработок и изобретений, развития двустороннего межгосударственного сотрудничества. В структуре технопарка действует Межвузовский центр маркетинга научно-исследовательских разработок, объединяющий сеть инновационных инфраструктур на базе столичных и региональных учреждений высшего образования. В эту сеть входит 8 Центров трансфера технологий, 7 технопарков и инкубаторов, 6 Центров двухстороннего сотрудничества.

Поиск наиболее оптимальных форм коммерциализации интеллектуального потенциала университетов осуществляется по различным направлениям. Например, Учебно-научно-производственное республиканское УП «Унитехпром БГУ» осуществляет производство наукоёмкой продукции в следующих областях: лекарственные средства и субстанции, информационно-измерительные и медицинские системы, пищевые технологии. РУП УНПЦ «Технолаб» в статусе научно-технологического парка, созданное при Гродненском государственном

университете имени Янки Купалы, разрабатывает и внедряет в производство разработки по автоматизации научных и учебных экспериментов, комплекты оборудования для общеобразовательных учреждений. Научно-технологический парк Полоцкого государственного университета, наряду со стимулированием производства наукоемкой продукции и ее коммерциализацией, осуществляет инкубирование малых и средних предприятий [5].

Особенно значимым представляется то, что не только в столичных, но и региональных университетах республики возникли и успешно действуют инновационные инфраструктуры, ориентированные на коммерциализацию вузовских научных разработок и повышение роли университетов в экономических процессах. Так, из имеющихся в республике, 4 центра трансфера технологий и 5 технопарков действуют на базе региональных университетов.

Только ускоренное развитие в нашей республике интегративного взаимодействия университетской науки и реального сектора экономики может обеспечить решение назревших для национальной системы высшего образования проблем: обеспечить сочетание академических форм обучения с развитием прикладных исследований, подготовку инновационно ориентированных выпускников, обладающих практическими профессиональными компетенциями, стимулирование и коммерциализацию результатов научно-исследовательской деятельности сотрудников и студентов.

В связи с этим, открытым для дискуссии представляется вопрос об определении компонентов инфраструктуры инновационного образовательного пространства учреждения высшего образования, наиболее оптимальных потребностям постиндустриального развития страны с малой экономикой.

Список источников

1. Концептуальные подходы к развитию системы образования Республики Беларусь до 2020 года и на перспективу до 2030 года : приказ Министра образования Респ. Беларусь от 29.11.2017 г. № 742.

2. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс ; пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. — М. : ГУ ВШЭ, 2000. — 608 с.

3. Ицковиц, Г. Тройная спираль. Университеты - предприятия - государство. Инновации в действии / Генри Ицковиц; пер. с англ. под ред. А.Ф. Уварова. — Томск: Изд-во Томск.гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2010. — 238 с.

4. Вень, МинМин, Петрук, Г.В. Наука, образование и бизнес: зарубежный и отечественный опыт интеграционного взаимодействия /

М.М.Вень, Г.В.Петрук // Азимут научных исследований: Экономика и управление, 2017. – т.6. – №2(19). – С.216-219.

5. Министерство образования Республики Беларусь. Межвузовский центр маркетинга научно-исследовательских разработок [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.icm.by/index.php/ctt>. – Дата доступа : 10.11.2020

Т.И. Краснова, профессор
tikrasnova@yandex.ru
РИБШ (Минск)

Т.И. Краснова. ЦИФРОВИЗАЦИЯ, ГИГ-ЭКОНОМИКА И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ВЫСШЕМУ ОБРАЗОВАНИЮ

Цифровизация сегодня является основным вызовом, задающим направления трансформации социальным системам и появлению новых экономических моделей. В этом контексте в качестве ключевых современных трендов развития бизнеса, эксперты выделяют следующие: «ускорение дрейфа зоны прибыли; децентрализация и рост эффективности сетевых моделей бизнеса; возникновение и развитие бизнес-экосистем; возрастающая экономическая роль фрилансеров» [1, с. 129]. Последний из перечисленных трендов часто маркируют как «уберизация рынка труда». Это и есть пример гиг-экономики как одной из принципиально новых экономических моделей. «Гигномика (hygonomics), или гиг-экономика (gig-economy) — это всеобщее распространение новых видов частичной занятости и краткосрочных трудовых контрактов вместо долгосрочных трудовых отношений с работодателем на основе штатного трудоустройства» [2, с. 89]. Наиболее ярким примером такого вида занятости сегодня является фриланс. В этом контексте важно отметить, что аналитиками прогнозируется серьезное увеличение в мировом масштабе доли данного вида занятости на рынке труда (по некоторым оценкам более 40 % в текущем году). Следующий важный момент связан с тем, что гиг-экономика является одним из результатов цифровизации разных сфер жизнедеятельности человека и связана с возможностями онлайн платформ (например, profi.ru, you do, kwork, Upwork), которые расширяют перечень сервисов [1]. Интегрирование в гиг-экономике виртуальной и физической реальностей, являются еще одним значимым процессом, что возможно за счет проектно-сетевых способа его организации. Таким образом, для данной экономической модели характерны несколько принципиальных признаков: нестандартность и гибкость системы занятости; устранение (минимизация) посредников между профессионалом, оказывающим услугу, и клиентом ее получающую, использование онлайн платформ.